

Юсуповский лазарет

Даниил Кашкарёв ■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
«ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»

В ВОЕННОМ ПЕТРОГРАДЕ благотворительные усилия общественности аккумулировали четыре организации: Военное ведомство, Всероссийский союз городов, Всероссийский земский союз и Российское общество Красного Креста. Под их началом производился сбор пожертвований для фронта и раненых воинов, организовывались многочисленные госпитали и лазареты. Уже к июню 1915 года в ведении Петроградского комитета Всероссийского союза городов находилось около 24 тысяч коек, а под флагом Российского общества Красного Креста было открыто 248 лазаретов на 13 224 койки, ни одна из которых ни дня не пустовала.

С первых месяцев войны раненые прибывали с поля боя в городской распределительный пункт на Варшавском вокзале, состоявший из 10 барачных и нескольких обслуживающих помещений. Здесь

Князя Юсуповы с персоналом лазарета и ранеными. Петроград. Фото 1914 г.

Разразившееся в начале XX века масштабное военное столкновение, названное впоследствии Первой мировой, или Великой, войной, потребовало мобилизации миллионов мужчин, готовых сражаться и умереть «во имя чести и достоинства дорогого Отечества». Население Российской империи, охваченное эйфорией ожидания великих побед, бросилось на помощь фронту. Во всех уголках страны люди стремились поддержать своих солдат.

© ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2024.

На с. 36–37: Фрагменты убранства Юсуповского дворца на Литейном проспекте. Фото Елены Игнатьевой, 2024 г.

их определяли в лечебные заведения, куда перевозили на трамваях Петроградского городского общественного управления. Одна из трамвайных веток проходила по Литейному проспекту и доставляла раненых к дверям Юсуповского лазарета под городским номером «169».

Частные инициативы, в особенности императорской и аристократических семей, всегда вносили значительный вклад в жизнь государства. При недостаточной организованности общественных объединений, именно они имели достаточно ресурсов для существенного влияния на положение дел. С началом Первой мировой войны каждый вносил свою лепту. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна была покровительницей Российского общества Красного Креста, постоянно участвуя в его практической деятельности. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна встала во главе Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Царевны ухаживали за ранеными во дворцах императорской семьи, которые были приспособлены под лазареты (только в Зимнем дворце был организован лазарет на 1000 коек).

Дома Ольденбургских, Голицыных, Шереметевых, Шаховских и других, следуя собственному патриотическому чувству и примеру монархов, жертвовали на нужды благотворительных организаций и обществ, поддерживали лечебные заведения. Активное участие проявляли и Юсуповы. Старший князь Феликс Феликсович, граф Сумароков-Эльстон, будучи генерал-майором свиты его величества, отдавал долг государю и родине, исполняя дипломатические миссии в союзные страны. А его жена и наследник принялись поддерживать тыл, «решив, что лучше облегчить боль, чем причинять её»¹

Первой и одной из важнейших инициатив в их благотворительной деятельности стало открытие

¹ Цит. по: Красных Е. Князь Феликс Юсупов: «За все благодарю...». М., 2017. С. 286.

Изданнѣ есть и къ обрѣженнѣмъ
Изданнѣ есть и къ борбѣмъ.
Кышнѣмъ изданнѣ къ теорѣмъ,
Лѣкнѣмъ и лѣкнѣмъ. А.С. ЮСУПОВЪ

П. Н. Геллеръ.
Душа над болитъ смертельно

© ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР».

© ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР».

принятого под флаг Красного Креста лазарета в доме Ф.Ф. Юсупова Младшего на Литейном проспекте. Княжеская семья не жалела усилий и средств для организации лазарета, и уже в первые месяцы войны он был полностью приспособлен для оказания качественной медицинской помощи раненым и больным воинам: палаты расположились в просторных залах дворца, здесь же были оборудованы операционная и рентгеновский кабинет.

Забота о пациентах была поручена опытному медицинскому персоналу. Главным врачом был назначен Иван Павлович Жегалов, почетный лейб-медик, ученик И.П. Павлова. Первым главным хирургом стал Николай Эрнестович Берг, которого в 1916 году заменил Иван Эдуардович Гаген-Торн, профессор Военно-медицинской академии, автор нескольких видов хирургических операций. Под их началом трудились ещё пять врачей.

Ухаживали за ранеными сёстры милосердия Красного Креста, многие из которых имели опыт оказания помощи с Русско-японской войны. Им помогали санитары подсобные рабочие. Одновременно над поддержанием деятельности Юсуповского лазарета постоянно работало более 80 человек.

При открытии это медицинское учреждение могло вмещать в себя не более сотни раненых, однако спустя некоторое время количество коек увеличилось до 150. Эти места распределились между двумя отделениями: для низших чинов (на 120 коек) и офицеров (на 30)

Первые располагались в так называемом нижнем лазарете, то есть на первом этаже, вероятно, в ныне существующем театральном зале. Вторые — в парадных залах второго этажа.

Юсуповы пристально следили за деятельностью лазарета, контролируя работу медицинского персонала, заботясь о создании комфортных условий для раненых. Феликс Феликсович порой лично присутствовал при операциях, а в периоды отъезда из Петрограда ему в подробностях докладывали о состоянии пациентов со всеми нюансами их историй болезни. Многие раненые получали возможность отправиться на реабилитацию в обустроенный в крымском Кореизе санаторий, при выписке из санатория каждому из них выдавали пособие. Не оставляли Юсуповы опекаемых и в случае их смерти: на собственные средства они организовывали отпевание и погребение, оказывали материальную помощь семьям погибших.

Лазаретные будни скрашивались праздниками: рождественскими ёлками, новогодними торжествами, Пасхой. В эти светлые моменты солдаты получали подарки от княжеской семьи — небольшие гостинцы и знаки на память. В обычные дни досуг больных также не был лишен развлечений — по заказу Юсуповых для них выступали музыканты (например, хор певчих Гвардейского экипажа), были обеспечены условия для занятия ремёслами.

Эти жесты внимания и заботы оказывали благотворное влияние на моральный дух раненых, помогая им переживать сложные периоды болезни в отрыве от семьи и малой родины. Участие, гуманность, с которыми в лазарете обходились с солдатами и офицерами, отзывалось в их сердцах искренней благодарностью. На Новый, 1915, год пациенты лазарета вручили Феликсу Юсупову альбом со своими фотографиями, расписав под ними слова признательности?

Показательно, что и после выписки раненые обращались к Юсуповым, врачам, сёстрам милосердия и обрётённым здесь товарищам исполненными светлой ностальгией словами. Так, в ноябре 1914 года солдат Никита Тищенко, бывший пациент РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ч. 2. Д. 3524.

Столовая для низших чинов. Петроград. Фото 1914 г.

© ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2024.

Справа: Фрагмент интерьера Юсуповского дворца на Литейном проспекте. Фото Елены Игнатьевой, 2024 г. •

На с. 38: П. И. Гелер. *Душа моя болит смертельно! Открытое письмо. После 1914 г. Бумага, печать типографская.* • *Открытое письмо с репродукцией рисунка М. В. Нестерова «Подвиг есть и в сраженьи, подвиг есть и в борьбе...». После 1914 г. Петроград. Бумага, печать типографская.*

© ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ «ИСААКОВСКИЙ СОБОР».

ент лазарета, писал Зинаиде Николаевне: «Я когда надеваю вами подаренную вами мне рубашку и сердечно возблагодаряю вас, ваше сиятельство, и у меня наполняются глаза слезами в том, что я нахожусь у чужом краю и за мной вы, ваше сиятельство, беспокоитесь и обогреваете меня <...> Затем посылаю своё глубокоуважаемое почтение и по низкому поклону всем учас[т]никам этого лазарета, вашему высокоблагородию надзирателю лазарета и супруге вашей, и всем сёстрам милосердия, участникам этого лазарета, и да пожелаю вам всем от Господа Бога доброго здоровья на многие лета <...> Благодарю вам всем и буду благодарить и вспоминать до гроба своей жизни: с тем до свидания, остаюся пока жив и здоров и вам желаю быть здоровыми на многие и многие лета»³

Но в условиях военного времени всё не могло быть гладко, и потрясения эпохи пробивались в стены лазарета. На фоне утомления от затянувшейся войны благотворительные и добровольческие инициативы истощались. Антигерманские настроения и шпиономания приводили к клевете на врачей, носивших иностранные фамилии, и напряжённому отношению внутри персонала. Неудачи на фронте — отступления, смена командующего, слухи — провоцировали всеобщий кризис недоверия, поиск врагов в тылу.

Репутация царской семьи падала, а главным источником зла и внутреннего разложения системы в глазах населения всё чаще ста-

новился Григорий Распутин. Накопленное до предела напряжение, вызванное недовольством аристократии от нахождения у власти этой фигуры, в конце концов вылилось в убийство Распутина в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года, одним из инициаторов и организаторов которого был Феликс Юсупов Младший.⁴ Однако положительно на политическую обстановку эта акция не повлияла: Россия медленно двигалась к революции, повсюду распространялось насилие и подозрительность. В январе 1917 года Ф. Ф. Юсупову прислали анонимное письмо, в котором самыми нелестными (и ничем не подкреплёнными) словами главный хирург лазарета И. Э. Гаген-Торн обличался в бездарности и связи с покойным Распутиным.

Февральская революция значительно осложняла работу лазарета. Повсеместная нехватка продовольствия и топлива вела к неуклонному росту стоимости его содержания при стремительном сокращении числа раненых пациентов. Но кроме экономических проблем, конечно, играли роль и политические: весной 1917 года под давлением новых властей была сделана попытка ликвидации офицерского отделения, которое все же отстояла княгиня Зинаида Николаевна.

⁴ О Г. Е. Распутине см. также материалы в «Мире Музея»: *Потапов А. Страсти вокруг убийства Григория Распутина // 2006. № 2. С. 34–37; Сергазина К. Григорий Распутин-Новый // 2023. № 11, С. 38–41; Последняя ночь // 2024. № 4. С. 39.*

Лазарет продолжал работу несмотря ни на что, теперь оказывая медицинскую помощь не только военным, но и покалеченным в те смутные дни на улицах города. По-видимому, не помешала его деятельность и Октябрьская революция. Только к осени 1918 года, когда Юсуповы были в Крыму, окружённом разгоравшимся пожаром Гражданской войны, и будущее было как никогда туманно, встал вопрос о закрытии медицинских учреждений. Старший князь Юсупов писал: «За четыре года войны все наши лазареты и санатории (их было десять) нам обошлись более трех миллионов. <...> В начале войны думалось, что можно выдержать три месяца, полгода, наконец год, но не четыре года. Не видно было конца этому, для нас становилось положительно жутко»⁵

И этот ужас был понятен. Любая война приносит с собой боль и разрушения. Но в самые темные времена, когда жизнь теряет свою цену, милосердие, сострадание и взаимопомощь становятся тем светом, который помогает преодолеть горнило испытаний. Юсуповский лазарет, созданный с любовью, преданностью родине и её народу, как и другие лазареты Петрограда и России, четыре года был символом сопротивления злу и отчаянию. Забота о раненых, тёплые отношения и поддержка — всё это оставляло след в сердцах обитателей лазарета, возвращая веру в лучшее будущее. □ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

⁵ Цит. по: *Красных Е. Князь Феликс Юсупов: «За все благодарю...».* М., 2017. С. 418.

³ Там же. Д. 3775. Л. 4–5.

*Фрагмент фасада
Юсуповского
дворца на Литейном
проспекте. Фото
Елены Игнатъевой.*

© ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
«ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР», 2024 Г.

